ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.	Выходятъ по Воскресеньямъ.	25-го Апрѣля 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 14 апрѣля 1876 г. за № 3865.

Временными правилами о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священникамъ епархіальнаго вѣдомства постановлено:

ст. 20) Вдовы священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, получаютъ пенсіи по 65 р.

ст. 40). Производство священнослужителю пенсіи по епархіальному вѣдомству прекращается: 1) осужденіемъ по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность; 2) вступленіемъ въ службу епархіальнаго вѣдомства и 3) постриженіемъ въ монашество.

ст. 43). Пенсія вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ, 2) вступленіемъ въ монастырь и 3) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему право на пенсію.

Пенсія въ количествѣ 65 руб. должна производиться вдовѣ священника, имѣющей дѣтей малолѣтнихъ, только до совершеннолѣтія ея дѣтей, которое, согласно ст. 43 Т. III. Св. Зак. гражд. изд. 1857 года уст. о пенсіяхъ, полагается для дѣтей мужескаго пола въ 17 лѣтъ, а для женскаго—въ 21 годъ.

Въ виду сихъ законоположеній, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ относится къ обязанности консисторіи и составляетъ предметъ особой важности для прочихъ пенсіонеровъ епархіальнаго вѣдомства, не имѣющихъ возможности получать назначенную имъ пенсію за израсходованіемъ кредита на пенсіи, ассигнуемаго духовному вѣдомству въ опредѣленной суммѣ, хозяйственное управленіе покорнѣйше проситъ духовныя консисторіи сдѣлать точную повѣрку: нѣтъ ли въ числѣ пенсіонеровъ такихъ лицъ, коимъ, на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ, пенсіи должны прекратиться, и доставить въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ наличнымъ пенсіонерамъ по свѣдѣніямъ консисторіи къ 1-му мая 1876 г., согласно прилагаемой при семъ формѣ, причемъ о вдовахъ, имѣющихъ дѣтей, пояснить противу каждаго время рожденія.

СПИСОКЪ

пенсіонеровъ, получающихъ пенсію изъ казны (по свѣдѣніямъ духовной консисторіи къ 1-му мая 1876 года).

Имена и фамиліи пенсіонеровъ, получающихъ пенсіи изъ казны.	Окладъ пенсіи. Рубли.	Когда именно состоялось опредѣленіе Св. Синода и когда сообщено Консисторіи о производствѣ пенсіи.

— *Отъ 18 марта—1 апрѣля 1876 года (№ 512), о выдачѣ содержанія лицамъ на духовно-училищной службѣ со дня ихъ опредѣленія, а не со дня вступленія въ должность.* Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 минувшаго марта, № 2,985 о примѣненіи по духовно-учебному вѣдомству установленнаго закономъ общаго порядка удовлетворенія содержаніемъ лицъ, опредѣляемыхъ на службу по сему вѣдомству, т. е. чтобы содержаніе имъ выдавалось не со дня вступленія ихъ въ должность, какъ было до сихъ поръ, а со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи. Приказали: По ст. 1,004 Уст. о сл. прав. (т. III) содержаніе гражданскимъ чиновникамъ производится со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи на службу или перемѣщеніи изъ одной должности въ другую, если только чиновники своевременно вступятъ въ исправленіе должности. Такой порядокъ производства содержанія какъ вновь опредѣляемымъ, такъ и перемѣщаемымъ чиновникамъ, установленъ и по министерству народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, въ отношеніи преподавателей духовно-учебнаго вѣдомства, перемѣщаемыхъ изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое такое же заведеніе, также дѣйствуетъ уже съ 1851 года общій порядокъ удовлетворенія жалованьемъ со дня прекращенія выдачи онаго въ послѣднемъ мѣстѣ служенія. Признавая справедливымъ примѣнить установленный закономъ общій порядокъ удовлетворенія содержаніемъ также и къ лицамъ, вновь опредѣляемымъ на преподавательскія должности въ духовно-учебныя заведенія,

Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, опредѣляетъ: отмѣнивъ дѣйствующее нынѣ положеніе бывшей коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 25 мая 1837 года, постановить на будущее время правиломъ, чтобы воспитанникамъ академій, семинарій и другимъ лицамъ при опредѣленіи ихъ на службу въ духовно-учебныя заведенія, содержаніе производилось на общемъ основаніи, т. е. со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи, если они прибудутъ къ мѣсту служенія въ установленный закономъ срокъ, а въ случаѣ просрочки безъ законныхъ къ тому причинъ—со дня прибытія къ должностямъ; о чомъ и сообщить установленнымъ порядкомъ по духовно-учебному вѣдомству, для надлежащаго руководства.

— *Отъ 4—23 марта 1876 года, за № 398, объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненыхъ и о новомъ порядкѣ ношенія кружекъ во время богослуженія.* Св. Правит. Сvнодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи: а) по предложенному господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайству главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества и б) объ измѣненіи порядка ношенія въ церквахъ кружекъ во время богослуженій. Приказали: Принимая во вниманіе съ одной стороны тѣ богоугодныя и высокія цѣли, съ какими предлагаются въ церквахъ сборы пожертвованій, равно какъ удобство и доступность, доставляемыя церквами лицамъ всѣхъ состояній и возрастовъ въ исполненіи дѣлъ благотворительности, а съ другой стороны происходящія при совершеніи богослуженія неудобства отъ ношенія въ церкви большаго числа кружекъ для существующихъ нынѣ сборовъ, Святѣйшій Сvнодъ признаетъ необходимымъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы по существующему нынѣ порядку постоянно только кошелекъ и кружка, установленные для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма и благолѣпія въ немъ и кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, а остальныя за тѣмъ кружки, которыя обносятся теперь въ однѣхъ церквахъ постоянно, а въ другихъ поочередно, обносимы были впредь только по очереди ни какъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, и къ таковымъ очереднымъ кружкамъ отнести сверхъ другихъ кружку для сбора подаяній въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ виду особаго значенія этого сбора; причомъ вмѣнить, кому слѣдуетъ, въ обязанность, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись на какой именно предметъ собираются въ оную подаянія и чтобы порядокъ или очередь обношенія въ церквахъ такъ называемыхъ очередныхъ кружекъ опредѣлены были въ каждой епархіи сколь возможно безобиднѣе и единообразнѣе. Для объявленія же о настоящемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода къ исполненію по духовному вѣдомству сообщить по принятому порядку Редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“.

— *Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святѣйшаго Синода о рукописи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Августина: „Записки по основному богословію“.* Подъ скромнымъ названіемъ „Записокъ“, въ сочиненіи архимандрита Августина изложенъ полный систематическій курсъ основнаго богословія, примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Сvнодомъ. Задача Основнаго Богословія, какъ науки, обязанной на основаніи разума и научныхъ данныхъ доказать божественность христіанства противъ всѣхъ нападеній отрицательной критики, понята авторомъ вполнѣ вѣрно и разрѣшена имъ удовлетворительно. Онъ не поражаетъ читателя обширною эрудиціею, не щеголяетъ ссылками на ученые авторитеты, не блещетъ множествомъ цитатъ; но тѣмъ не менѣе изъ разсмотрѣнія его труда нельзя не убѣдиться, что онъ основательно знакомъ не только съ отечественною, но и съ иностранною литературою избраннаго имъ предмета. Особенно заслуживаетъ вниманія, что о. Августинъ не рабски, а совершенно свободно пользовался бывшими у него подъ руками источниками, за исключеніемъ впрочемъ сочиненія преосвященнаго архіепископа Макарія („Введеніе въ православное богословіе“), изъ котораго онъ буквально списывалъ многія страницы, не обозначивъ даже оныхъ цитатами. Но не такъ авторъ относился къ источникамъ иностраннымъ. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нихъ, онъ заимствовалъ изъ каждаго то, что соотвѣтствовало его цѣли, но заимствовалъ не иначе, какъ по совершенной переработкѣ и окончательномъ усвоеніи заимствованнаго своимъ собственнымъ умомъ и собственною мыслію. Вслѣдствіе такого вполнѣ самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, разсматриваемый трудъ отъ начала до конца носитъ характеръ единства и строгой логической послѣдовательности, такъ что онъ представляется какъ бы однимъ апологетическимъ трактатомъ, написаннымъ въ защиту христіанской религіи. Нормальная программа, со всѣми своими частностями и отдѣльными вопросами, осуществилась подъ перомъ автора съ органическою стройностію и оживленностію. По этому сочиненіе о. Августина вѣрнѣе было бы назвать не „Записками по основному богословію“, а „Основнымъ богословіемъ“ или „руководствомъ къ основному богословію“.

Согласно съ сущностію задачи и требованіями семинарской программы, „Записки“ о. Августина состоятъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ, не включая сюда краткаго предварительнаго введенія къ наукѣ. Прежде, чѣмъ доказывать божественное происхожденіе христіанской религіи, авторъ въ *первомъ* отдѣлѣ своего труда ставитъ и рѣшаетъ вопросы *о религіи и откровеніи вообще.* Здѣсь онъ разсматриваетъ: что такое религія по своему существу; составляетъ ли она явленіе случайное, или самостоятельное въ человѣческомъ родѣ; откуда она происходитъ и для какой цѣли существуетъ; есть-ли Богъ, какъ личный безконечный духъ, духовна-ли и безсмертна-ли человѣческая душа, такъ какъ безъ признанія этихъ двухъ истинъ немыслима никакая религія; если доказано, что Богъ существуетъ и душа человѣческая безсмертна, то дѣйствительно-ли Богъ открылъ себя человѣку и далъ ему религію, а если открылъ и далъ, то какъ узнать истинное откровеніе Божіе отъ ложнаго и истинную отъ ложной религіи. Рѣшивъ всѣ эти вопросы съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній и установивъ надлежащіе признаки, по которымъ можно отличить истинную религію отъ ложной, авторъ вслѣдъ затѣмъ во *второмъ* отдѣлѣ прилагаетъ эти признаки ко всѣмъ *религіямъ внѣ-христіанскимъ,* именно: къ язычеству, выразившемуся въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Китая, Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, къ новоіудейству и магометанству. Заключеніе,

къ которому приходитъ здѣсь авторъ—то, что всѣ эти религіи ни повнутреннему содержанію, ни по внѣшнимъ признакамъ не имѣютъ характера божественности, что ихъ ученіе вообще недостойно Бога и не удовлетворяетъ всецѣло человѣка, что ихъ такъ называемыя чудеса и пророчества, которыхъ необходимо требуетъ человѣкъ для убѣжденія себя въ божественномъ происхожденіи извѣстной религіи, суть нечто иное, какъ очевидныя басни и сказки, или искусная поддѣлка и хитрый обманъ. Въ *третьемъ* отдѣлѣ разсматривается наконецъ *христіанство, какъ единая истинная, богооткровенная религія.* Въ доказательство божественнаго происхожденія христіанской религіи авторъ приводитъ всѣ признаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какъ изъ ветхаго, такъ и изъ новаго завѣта, вполнѣ убѣдительные для непредубѣжденнаго ума. Разныя раціоналистическія теоріи, отрицающія сверхъестественный характеръ христіанства, здѣсь опровергнуты; клеветы и нападенія противъ достовѣрности и сверхъестественности библейскихъ чудесъ и пророчествъ разоблачены со всею ихъ пустотою и неосновательностію; мнимыя несогласія научныхъ показаній о природѣ съ библейскими воззрѣніями по возможности уничтожены и въ концѣ концовъ все сведено къ тому, что христіанская религія имѣетъ несомнѣнное божественное происхожденіе. Этимъ можно было бы и закончить науку Основнаго Богословія. Но здѣсь возникаетъ еще вопросъ: гдѣ же заключается та истинная религія, которую мы называемъ христіанствомъ? Если бы христіанское вѣроисповѣданіе было только одно, то не могло бы быть и вышеуказаннаго вопроса. Но мы знаемъ, что въ мірѣ существуютъ разныя христіанскія общества и секты, изъ которыхъ каждая считаетъ себя истинною. Поэтому остается рѣшить вопросъ: въ какой именно церкви сохраняется христіанская религія во всей ея неповрежденной чистотѣ и цѣлости? Рѣшенію этого вопроса посвященъ *четвертый* и послѣдній отдѣлъ „Записокъ". Тутъ говорится *о сохраненіи откровенныхъ истинъ христіанства въ православной церкви* и указывается общее начало, по которому можно судить: какая изъ нынѣ существующихъ церквей по справедливости можетъ быть названа истинною, православною церковію? Послѣдній отдѣлъ сообщаетъ „Запискамъ" характеръ не только общаго, но и Православнаго основнаго Богословія.

Изъ представленнаго нами краткаго очерка сочиненія о. Августина можно уже видѣть, что оно, по своему содержанію, представляетъ довольно полную и систематически изложенную апологію христіанской религіи. Во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ твердо стоитъ на научной точкѣ зрѣнія и борется съ врагами истины ихъ же собственнымъ оружіемъ. Глубоко убѣжденный въ божественности христіанства, онъ смѣло выступаетъ противъ своихъ противниковъ и побѣдоносно поражаетъ ихъ на каждомъ шагу, разрушая всѣ ихъ преграды и преслѣдуя ихъ на всѣхъ извилистыхъ направленіяхъ ихъ мыслей и ухищреній. Его апологетическіе пріемы могутъ быть названы безукоризненными. Конечно, какъ ученое сочиненіе, разсматриваемый трудъ оставляетъ желать еще много; въ немъ нѣтъ напр. надлежащей широты и всесторонности, свойственныхъ ученымъ изслѣдованіямъ, многіе спорные вопросы изложены только въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, другіе же оставлены безъ разсмотрѣнія, какъ напр. о древности міра по поводу геологическихъ изслѣдованій, о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной четы, о шестидневномъ твореніи міра, о всемірномъ потопѣ и т. п. Но авторъ и не задавался учеными цѣлями; онъ имѣлъ въ виду, поизвѣстной программѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, составить учебникъ, а эта цѣль вполнѣ достигнута имъ.

Первое достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ томъ, что оно составлено по нормальной семинарской программѣ и приспособлено по своему объему къ количеству времени, положенному уставомъ для изученія Основнаго Богословія. Учебный матеріалъ разработанъ въ немъ съ достаточною полнотою и надлежащею краткостію, такъ что безъ затрудненія можетъ быть усвоенъ воспитанниками при двухъ урокахъ въ недѣлю. Желательно было бы впрочемъ, чтобы авторъ при напечатаніи своихъ „Записокъ" восполнилъ нѣкоторые пробѣлы, хотя и не требуемые буквально программою, но вызываемые существомъ дѣла и задачею христіанской апологетики. Такъ въ опроверженіи предположеній касательно мнимой исторической связи евангельскаго ученія съ ученіемъ ессеевъ обращено авторомъ вниманіе лишь на то, что Іисусъ Христосъ не былъ воспитанникомъ ессеевъ и слѣдовательно не могъ ничего заимствовать изъ ихъ ученія и обрядовъ. Мысль эта развита въ „Запискахъ" весьма основательно. Но автору, для окончательнаго пораженія противниковъ, надлежало бы хотя въ краткихъ чертахъ изложить догматическое ученіе ессеевъ, которое ясно показало бы, что между ессеизмомъ и христіанствомъ не существуетъ никакого сходства (листъ 47). Въ рѣшеніи вопроса: какъ нужно понимать богодухновенность книгъ св. Писанія, приведены мнѣнія однихъ лишь протестантскихъ богослововъ, хотя, слѣдовало бы указать по этому вопросу и мнѣнія богослововъ католическихъ. Отсутствіе такихъ свѣдѣній нисколько не уменьшаетъ достоинствъ сочиненія, но въ видахъ совершенства учебника желательно было бы, чтобы и указанныя опущенія были восполнены въ печатномъ изданіи.

Второе, еще болѣе важное достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ отчетливомъ, разумномъ и основательномъ изложеніи предмета. О. Августинъ обладаетъ способностію писать ясно и удобопонятно. Самымъ отвлеченнымъ предметамъ онъ умѣетъ придать рельефную наглядность и, такъ сказать, осязательность. Знакомый, какъ видно, весьма основательно со всѣми антихристіанскими и антирелигіозными системами новѣйшей философіи, онъ излагаетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія съ такою очевидностію, какую рѣдко можно встрѣтить въ сочиненіяхъ съ научно-философскимъ характеромъ. Не вдаваясь въ излишнее многословіе и подробный анализъ, онъ въ нѣсколькихъ меткихъ фразахъ и выраженіяхъ исчерпываетъ всю сущность вопроса и приводитъ его къ желаемому разрѣшенію. Языкъ его точенъ, правиленъ и округленъ. Съ яснымъ, оживленнымъ и, можно сказать, изящнымъ изложеніемъ предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи замѣчается еще особенное достоинство: это теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу. Авторъ пишетъ свои „Записки" не потому только, что онъ преподаватель и обязанъ офиціально читать уроки свои ученикамъ, но потому, что искренно любитъ свой предметъ, сознаетъ нужду въ немъ и чувствуетъ въ себѣ нравственную потребность сказать и свое слово въ защиту христіанства.

Принимая во вниманіе, что „Записки по основному богословію" ректора литовской семинаріи архимандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій, и въ виду того, что онѣ какъ по внѣшнему объему и изложенію, соотвѣтствуютъ требованіямъ

учебника, нужда въ которомъ ощущается во всѣхъ семинаріяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы справедливымъ, на основаніи 2-го § положенія о преміи, присудить архимандриту Августину полную премію преосвященнаго Макарія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго отзыва Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 января—29 февраля текущаго года за № 164, постановилъ слѣдующее:

Принимая во вниманіе: 1) что „Записки по основному богословію" архимандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ сего предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій; 2) что сочиненіе это по внутреннимъ своимъ достоинствамъ и по внѣшнему объему и изложенію признается, за неимѣніемъ нынѣ другаго лучшаго руководства, заслуживающимъ допущенія къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ предварительно напечатанія замѣнилъ встрѣчающіяся въ немъ по мѣстамъ неопредѣленныя выраженія болѣе точными и сдѣлалъ надлежащія указанія на источники, которыми онъ руководствовался при составленіи „Записокъ", какъ напримѣръ на „Введеніе въ православное богословіе" преосвященнаго архіепископа Макарія (см. листы 21, 22, 25, 26, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 68, 69), Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: на основаніи п. п. 2 и 14 положенія о преміи, присудить архимандриту Августину за сочиненіе его „Записки по основному богословію" (въ рукописи) половинную премію преосвященнаго архіепископа Макарія въ 500 р., вмѣсто полной, предназначавшейся ему Учебнымъ Комитетомъ.

— *Отъ 28 января—7 марта 1876 года, за № 6, о книгахъ: 1) Русская грамматика съ христоматіей—Бѣляевскаго и 2) Нѣмецкая христоматія—Леша.* Св. Правит. Синодъ слушали два предложенія г. Оберъ-Прокурора, отъ 15 января сего года за №№ 9 и 10, съ журналами Учебнаго Комитета, коими одобряются: а) составленная учителемъ саратовской гимназіи Павломъ Бѣляевскимъ „Русская грамматика съ христоматіею, въ четырехъ частяхъ" (Саратовъ. 1874 года) для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по рускому языку, и б) составленная преподавателемъ 2-й с.-петербургской военной гимназіи Павломъ Лешемъ „Нѣмецкая христоматія, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій, съ приложеніемъ полнаго Алфавитнаго Словаря" (С.-Петербургъ 1873 г.), для духовныхъ семинарій, какъ пособіе при изученіи нѣмецкаго языка, подъ условіемъ исключенія составителемъ изъ своей христоматіи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ Учебнаго Комитета статей, относящихся къ русской литературѣ и русскому быту. Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Перемѣщенія и назначеніе.** Настоятель Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, священникъ *Іосифъ Будзиловичъ* перемѣщенъ, согласно просьбѣ и по надлежащемъ сношеніи, изъ Литовской въ Варшавскую епархію и опредѣленъ на возсоединенный приходъ села Сопоцкина, Сувалкской губерніи, Августовскаго уѣзда.

— 17 Апрѣля. На вакантное мѣсто псаломщика при Козачизнянской церкви, Ново-александровскаго уѣзда, опредѣленъ з. священникъ *Сергій Гроздовъ*.

— 17 Апрѣля и. д. псаломщика Берксвщизнянской церкви (приходъ упраздненъ) *Іосифъ Андрушкевичъ* перемѣщенъ въ с. Хожево, Вилейскаго уѣзда, на таковую же должность.

— 14 Апрѣля **утвержденъ въ должности церковнаго старосты** къ Евьейской Успенской церкви, Трокскаго уѣзда, избранный на эту должность крестьянинъ дер. Филипишекъ *Степанъ Киношенокъ*.

— 16 Апрѣля, утвержденъ въ той же должности къ Волькообровской церкви, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ с. Волькооброва *Лука Калениковъ Дехтеревъ*.

По поводу отчетной вѣдомости, о вѣнчиковомъ доходѣ по Литовской епархіи за 1875 г.

Литовская Духовная Консисторія слушали докладъ и. д. столоначальника консисторіи Левицкаго отъ 22 марта, при которомъ онъ представилъ отчетную вѣдомость о вѣнчиковомъ доходѣ по Литовской епархіи за 1875 годъ, поясняя, что вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы въ 1875 году поступило въ продажу по церквамъ Виленскаго училищнаго округа на 605 руб. 26 коп., а Жировицкаго на 693 руб. 83¾ коп., всего на сумму 1299 руб. 9¾ к., при этомъ онъ Левицкій присовокупилъ 1) что благочинными: Трокскимъ, Ошмянскимъ, Дрогичинскимъ, Слонимскимъ и Гродненскимъ отчетныхъ вѣдомостей о вѣнчикахъ и листахъ разрѣшительной молитвы не представлено, а свѣдѣнія о количествѣ суммы вырученной отъ продажи въ прошломъ году вѣнчиковъ и листовъ заимствованы изъ вѣдомостей благочинныхъ о приходѣ церковныхъ денегъ, подъ буквою Б. 2) Означенными благочинными, а также и Кобринскимъ, за исключеніемъ Гродненскаго и Слонимскаго, кромѣ того, что не представлено вѣдомостей по сему предмету, не представлено также денегъ сего рода за 1875 г.; по этому не извѣстно производилась ли продажа по церквамъ этихъ благочиній вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и, по справкѣ, приказали и Его Высокопреосвященство 8 сего апрѣля утвердилъ: по соображеніи остатка въ консисторіи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы съ количествомъ вѣнчиковъ и листовъ, выписанныхъ духовенствомъ на настоящій 1876 годъ Консисторія полагаетъ: 1) пріобрѣсти въ запасъ изъ Конторы Московской Синодальной Типографіи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы на 1877 г. атласныхъ 50 (на 15 р.), противоатласныхъ 50 (1 руб.), раззолоченныхъ высшаго сорта 100 (1 руб.), раскрашенныхъ 20000 (25 р.) и листовъ разрѣшительной молитвы 10000 (50 руб.), а всего на сумму 92 руб., каковыя деньги употребить изъ имѣющейся вѣнчиковой суммы 1620 руб. 88¾ к., вырученной отъ продажи по церквамъ вѣнчиковъ и листовъ въ 1875 году, и прежнихъ годахъ, израсходовавъ изъ этой же суммы въ

пользу почты на пересылку 97 коп.; затѣмъ вырученную отъ продажи вѣнчиковъ собственно въ 1875 году сумму въ количествѣ 1299 р., 9³/₄ к. выслать въ правленіе Виленскаго и Жировицкаго духовныхъ училищъ въ показанномъ въ справкѣ количествѣ въ каждое, (по сколько выручено въ церквахъ каждаго училищнаго округа), т. е. въ Жировицкое—693 р. 83³/₄ к., а въ Виленское—605 р. 26 коп., съ употребленіемъ при отсылкѣ въ Жировицкое училище изъ этой же суммы и въ пользу почты, прося оныя о полученіи сихъ денегъ увѣдомить. 2) Докладъ и. д. столоначальника Апеллія Левицкаго, и вѣдомость о количествѣ денегъ, причитающихся съ церквей за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, высланные уже церквамъ изъ Консисторіи и настоящее опредѣленіе пропечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства. 3) Благочиннымъ же означеннымъ въ семъ докладѣ, не представившими отчетныхъ вѣдомостей по установленной формѣ о вѣнчиковомъ доходѣ за 1875 годъ, а также и деньги сего рода, вмѣнить въ обязанность на будущее время представлять таковыя вѣдомости въ консисторію въ назначенное время, не представленныя деньги немедленно выслать съ объясненіями о причинахъ замедленія высылки.

Остается при церквахъ въ наличности вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы къ 1876 году на слѣдующую сумму.

НАЗВАНІЕ БЛАГОЧИНІЙ.	Р.	К.
По Виленскому училищному округу.		
По Виленскому каѳедральному собору . .	—	—
— Виленскому благочинію	64	99
— Шумскому	8	78
— Трокскому	7	38
— Свенцянскому	27	94
— Ошмянскому	12	11
— Воложинскому	110	5
— Лидскому	39	36
— Щучинскому	59	92¹/₂
— Вилейскому.	42	77
— Молодечненскому	67	49
— Мядельскому	25	41
— Дисненскому	35	15
— Друйскому	35	10¹/₄
— Глубокскому	51	86
— Ковенскому	43	17
— Шавельскому	26	76
— Вилкомірскому	22	96
— Ново-александровскому.	11	36
— Гродненскому	39	17
— Великоберестовицкому	28	48
— Сокольскому.	25	57
— Бѣлостокскому	35	75
— Волковыскому (кромѣ Зельвянской церкви)	71	41
— Подсросскому благочинію (по 3 церквамъ Изабельской, Свѣнцицкой и Полонковской) .	15	40
— Шерешевскому (по 2 церквамъ Тиховольской и Наревковской)	4	96
— Бѣльскому (по церквамъ Наревской, Рыболовской и Пухловской)	12	12
Итого	925	42³/₄
По Жировицкому округу.		
По Волковыскому благочинію (по Зельвянской церкви)	14	38
— Подоросскому (кромѣ вышеозначенныхъ церквей)	81	18
— Шерешевскому (тоже).	28	84
— Бѣльскому (тоже)	66	2
— Клещельскому	29	—
— Дрогичинскому.	56	56¹/₄
— Слонимскому	45	39
— Бытенскому.	21	18
— Косовскому.	47	96
— Дятловскому	18	87
— Пружанскому	126	57
— Селецкому	34	90
— Кобринскому.	11	16
— Бездѣжскому.	79	1
— Ивановскому.	31	22
— Черевачицкому	58	63
— Антопольскому	15	36
— Брестскому	41	16
— Влодавскому.	30	16
— Высоколитовскому	85	58
— Каменецкому	43	42
Итого	966	55¹/₄
А всего. .	1891	98

Мѣстныя Извѣстія.

— **Освященіе церкви**. 11 Апрѣля настоятелемъ Супрасльскаго монастыря Архимандритомъ Викентіемъ освящена новопостроенная каменная церковь, сооруженная надъ источникомъ св. воды, въ 2¹/₂ верстахъ отъ заштатнаго города Василькова.

— **Пожертвованія**. Въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ въ Черевачицкую церковь прихожанами пожертвованъ мѣдный накладнаго серебра семисвѣщникъ съ металлическими свѣчами, цѣною въ 54 р. и въ Степанковскую ц. священническое облаченіе—въ 50 руб.

— **Вакансіи**—**Священниковъ**—въ с. *Красногоркѣ*, въ с. *Головачахъ*—Гродпен. уѣзда, с. *Ятвѣскѣ* и *Полонкѣ*—Волковыйскаго уѣзда, въ м. *Цѣхановцѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Яршевичахъ* и *Камень-Спасскѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Радивонишкахъ*—Лидскаго уѣзда и въ м. *Быстрицѣ* Виленскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: сверхъ поименованныхъ въ протоколѣ въ № 16 Л. Е. В. въ с. *Свѣтлянахъ*, въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви, въ м. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда, въ *Александровской слободѣ*, въ с. *Хоревѣ*—Пружан. уѣзда и въ м. *Оникштахъ*—Вилкомірскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

По поводу „Уклада."

Закончивъ свои замѣтки сватьбой, я не исчерпалъ всего обихода крестьянскихъ укладовъ и лишь слегка коснулся той среды, въ которой Господь судилъ мнѣ жить и служить. Но, спроситъ иной, изъ за какой цѣли предавать гласности такой вздоръ? О взглядахъ не спорятъ, но, отступая на нѣсколько строкъ отъ рѣшенія предложеннаго вопроса, коснусь въ началѣ той причины, по которой задается вопросъ.

Когда явилась въ печати первая статья уклада, ближайшіе сосѣди мои съ какимъ то изумленіемъ встрѣтили ее и съ недовѣрчивостью отнеслись ко мнѣ. „Посмотримъ что и гдѣ онъ выкопалъ", принимаясь читать говоритъ одинъ честному собранію, а встрѣтившись со мной, съ язвительною усмѣшкою величаетъ меня писателемъ. „А вотъ явился писатель", говоритъ другой, „того и смотри, чтобъ не задѣлъ„. „Чтожъ онъ опасный человѣкъ", заключаетъ третій. „Еда и Саулъ во пророцѣхъ", восклицаетъ четвертый. „Отецъ, научи пожалуй, гдѣ ставить точку съ запятой? съ усмѣшкою спрашиваетъ пятый. „Пріобрѣтите родное слово Ушинскаго годъ третій, если не знаете; но, если и при этомъ ошибетесь, редакція снисходительно исправитъ вашу ошибку", отвѣчаетъ спокойно. И пошелъ укладъ выворачиваться на всѣ боки: окладъ, накладъ и т. п. Пріѣзжаетъ чиновникъ и спрашиваетъ: „скажите батюшка, о какихъ это вы вздумали писать укладахъ, или накладахъ крестьянскихъ? Я бы совѣтовалъ вамъ не вмѣшиваться въ чужія дѣла и пожалѣть себя,—вѣдь, чего добраго, можете горько поплатиться". Но всѣхъ судовъ и пересудовъ не перечтешь, только замѣчаешь, что и свои стали чуждаться и избѣгать укладчика, какъ заразы, иль чумы. Впрочемъ, не всѣ таковы и большая часть сочувственно относится къ предпринятому мною дѣлу.

Теперь, когда, недовѣрчивыя впечатлѣнія меншинства охладѣли и когда сужденія ограничиваются замѣчаніемъ: „не стоитъ тратить дорогаго времени, а также бумаги и чернилъ на описаніе вздора", теперь считаю долгомъ кратко отвѣтить на вопросъ о цѣли своихъ замѣтокъ.

Судите какъ хотите, но съ одной стороны самый долгъ службы обязываетъ сельскаго священника изучать жизнь народную, чтобы сильнѣе вліять на народъ. И въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ сказано: „Священникъ за каждымъ прихожаниномъ долженъ смотрѣть, всякаго состоянія (наблюдать) надзирать и знать совершенно и какъ бы на длани росписанны имѣть" [1]). Онъ, какъ духовный врачь, долженъ знать, не только народную болѣзнь, но и причины ея; какъ наставникъ заблудшихъ, долженъ знать въ чемъ заблуждаются его овцы; какъ вождь слѣпыхъ, долженъ видѣть въ чемъ заключается слѣпота водимыхъ. Иначе, какъ будетъ лечить, когда не знаетъ, не только слѣдствіе болѣзни, но и самую болѣзнь; изъ какого заблужденія будетъ выводить, когда не будетъ знать въ чемъ его овцы заблуждаются; какой онъ будетъ вождь слѣпыхъ, когда не будетъ видѣть слѣпоты ихъ? При подобномъ небреженіи ему не возможно привести свое стадо къ вѣчной блаженной жизни. Само собою разумѣется, что онъ долженъ служить примѣромъ доброй жизни и не долженъ самъ принимать участія въ предосудительномъ. Ему необходимо пріобрѣсти довѣріе пасомыхъ и при довѣріи узнавать нравственное состояніе и степень развитія ихъ. При этомъ онъ пріобрѣтетъ и находчивость и слово его будетъ сильно и дѣйственно. Отъ чего напримѣръ печать укоряетъ православное духовенство въ упадкѣ проповѣдничества; ужели у насъ нѣтъ прекрасныхъ проповѣдей? Нѣтъ, есть проповѣди, но, кажется, не въ томъ суть. Нужно ли упоминать, что величайшіе и святые проповѣдники приспособлялись къ нравственному состоянію слушателей и духу времени, какъ напримѣръ проповѣдь святаго апостола Павла въ Аѳинахъ, или неподражаемыя слова святаго и великаго іерарха Іоанна Златоустаго. Но оставимъ въ покоѣ память вселенскихъ свѣтилъ. Нѣкоторые наши ретивые судьи говорятъ, что главная сила проповѣди заключается въ энтузіазмѣ, тѣлодвиженіяхъ и интонаціи голоса, представляя въ примѣръ ловкость итальянскихъ проповѣдниковъ и укоряя монотонность и вялость русской церковной рѣчи. Не отвергая отчасти мнѣнія подобныхъ судей, намъ кажется, что театральность, или напускной энтузіазмъ часто наводитъ смѣхъ на слушателей и свойственъ только итальянцу, а въ православныхъ храмахъ онъ положительно неумѣстенъ. Православный священникъ, сознавая святость храма Божія, никогда не позволитъ себѣ переступить предѣлы благоговѣнія, степенности и естественности, даже въ интонаціи голоса. Правда, декламацію нужно наблюдать и православному проповѣднику, но она должна быть естественна, какъ и тѣлодвиженія благоговѣйны, скромны и благопристойны. По нашему мнѣнію, главная сила слова для сельскаго люда заключается въ степени общепонятности, соединенной съ глубокимъ убѣжденіемъ и полнымъ участіемъ проповѣдника къ истинѣ имъ проповѣдуемой. Всему же прочему научитъ проповѣдника святость мѣста и опытъ, или практика. Кстати разскажу откровенно нѣсколько случаевъ изъ своего маленькаго опыта. Одинъ достоуважаемый священникъ, нынѣ протоіерей, предложилъ мнѣ изъ книжки прочитать народу чудное слово. Не усвоивъ его порядкомъ, я взошелъ на церковную каѳедру и начинаю читать монотонно, какъ бывало школьникъ урокъ. Взглянувъ на народъ, я замѣтилъ не вниманіе народа къ моему проповѣданію; а тутъ какъ разъ входитъ въ церковь военный начальникъ стана и испытующимъ взоромъ пронзаетъ проповѣдника. Краска стыда выступила у меня на лицѣ, въ глазахъ двоится, я теряю ту строку, на которой остановился, и терплю окончательное фіаско, едва едва добившись до конца. Это пораженіе мое произошло отъ многихъ причинъ, изъ коихъ главныя: я не усвоилъ надлежащимъ образомъ чудное слово; оно было не подъ мѣрку степени развитія слушателей, которые притомъ слушали непонятное отъ неизвѣстнаго; моя неопытность, малодушіе и отчаяніе. Другой случай былъ въ день моего ангела, 30 августа. Будучи въ санѣ діакона и занимая мѣсто народнаго учителя, я упросилъ священника послѣ литургіи отправиться съ иконою св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго отслужить молебенъ въ училищѣ. Народа въ этомъ крестномъ ходу было много и молебенъ совершенъ съ подобающимъ торжественнымъ благоговѣніемъ. Когда же кончился молебенъ, священникъ предложилъ мнѣ сказать народу рѣчь. Необдумавъ что сказать и только понадѣявшись на свое я, начинаю говорить высокопарно; но, сказавъ нѣсколько словъ и замѣтивъ непониманіе меня слушателей, теряюсь, струна моего воодушевленія прерывается и я съ высоты падаю долу. Но первый опытъ моего про-

[1]) Часть 11-я о учен.

повѣданія былъ удачный.—На праздники рождественскіе я прибылъ изъ Псковской семинаріи въ родное село. Помѣщица, узнавъ о моемъ посвященіи въ стихарь, предложила, и мѣстный священникъ дозволилъ мнѣ изъ странника сказать слово, обличающее святочныя зрѣлища, каковыя происходили и на моей родинѣ и мнѣ хорошо извѣстныя. Усвоивъ это слово надлежащимъ образомъ, я говорилъ его съ убѣжденіемъ и полнымъ участіемъ въ истинѣ проповѣдуемой и не посрамился на каѳедрѣ; а прихожане роднаго мнѣ села въ тотъ годъ оставили святочныя зрѣлища. Этотъ успѣхъ произошелъ отъ того, что слово было мною усвоено, для народа понятно и сильно изобличало тѣ предосудительные пороки, которые всякій за собою сознавалъ. И этотъ малый опытъ говоритъ мнѣ какъ необходимо изучать народную жизнь съ его причудами и вѣрованіями. Будучи далекъ отъ мысли и теперь хвалить себя, я выражаю только свое желаніе пріобрѣсти навыкъ въ проповѣданіи.

„Изучайте сколько вамъ угодно", скажетъ иной, „но за чѣмъ же предавать гласности?" Для васъ, отвѣчу, можетъ быть не интересно и не нужно; для другаго можетъ быть интересно; для иного же можетъ пригодиться, или послужить на пользу. Къ тому, почему досужую минуту не удѣлить и свободному перу, когда находишь въ этомъ удовольствіе не безполезное и не разорительное для кармана. Вѣдь это игра не картежная. А какое богатство матеріала, сколько народной поэзіи, словомъ вся жизнь простолюдина со всѣми ея проявленіями и отношеніями заключается въ народныхъ вѣрованіяхъ, легендахъ, причитаніяхъ, пѣсняхъ, сказкахъ, обрядахъ. И особенно это обиліе встрѣчаешь въ западной окраинѣ россіи, въ которой инородные и иноземные элементы силились втереться въ русскую народность. Тутъ подчасъ видишь и стойкую борьбу народную, и побѣду, и примѣсь инородную. Если же принять во вниманіе, что сельскій священникъ ближе другихъ привиллегированныхъ слоевъ общества стоитъ къ народу, то гласность отъ него въ правѣ ожидать вѣрнаго снимка народной жизни, снимка безпристрастнаго.

Священникъ *Александръ Троицкій.*

Село Гнѣздилово.

Слѣдуетъ ли читать и влагать въ руку разрѣшительную молитву при погребеніи умершаго, котораго постигла смерть безъ исповѣди и святаго причащенія?

Не лучше ли надъ умершими безъ исповѣди читать прощальную молитву требника, нежели разрѣшительную молитву, печатаемую на особомъ листѣ, потому что въ первой также, какъ и въ послѣдней, какъ думаетъ о. Левшинъ, предложившій этотъ вопросъ, *священникъ разрѣшаетъ* умершаго отъ всѣхъ грѣховъ, не упоминая, что это прощеніе возвѣщается за сознательное, искреннее исповѣданіе грѣховъ? Этотъ вопросъ легко разрѣшить сравненіемъ содержанія обѣихъ молитвъ. Ни въ одной изъ нихъ священникъ не разрѣшаетъ умершаго отъ грѣховъ; ни въ той, ни въ другой молитвѣ нѣтъ положительной формулы разрѣшенія, какая произносится священникомъ надъ кающимися при исповѣди, именно словъ: «и азъ недостойный іерей, властію Его (Інсуса Христа) мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Напротивъ, въ обѣихъ молитвахъ испрашивается только отъ Бога прощеніе грѣховъ умершему. Въ молитвѣ требника говорится: «Господь Іисусъ Христосъ... да проститъ тебѣ чадо духовное, аще что содѣлалъ еси въ нынѣшнемъ вѣцѣ вольное или невольное»; въ особенной разрѣшительной молитвѣ тоже говорится: «Господь Іисусъ Христосъ... *да сотворитъ* чрезъ мене смиреннаго *прощенно* и сіе по духу чадо отъ всѣхъ, елика яко человѣкъ согрѣши Богу». Только въ особенной молитвѣ разрѣшительной, кромѣ прошенія о прощеніи грѣховъ, прибавляется еще, какъ и слѣдуетъ, по цѣли этой молитвы, прошеніе о разрѣшеніи умершему клятвъ, и о прощеніи ему грѣховъ, забытыхъ имъ: «аще же подъ клятвою или отлученіемъ архіерейскимъ или іерейскимъ бысть, или аще клятву отца своего и матери своея наведе на ся, или своему проклятію подпаде, или клятву преступи, или иными нѣкіими грѣхами яко человѣкъ связася, но отъ всѣхъ сихъ сердцемъ сокрушеннымъ покаяся, и отъ тѣхъ всѣхъ вины и юзы *да разрѣшитъ* его, елика же за немощь естества забвенію предаде и та вся *да проститъ* ему человѣколюбія ради своего». Видите ли,—что въ обѣихъ молитвахъ священникъ не разрѣшаетъ умершаго и не *возвѣщаетъ торжественно*, что эти грѣхи дѣйствительно ему прощены, а только молится ко Господу о прощеніи ихъ. Если же такъ, то, по святому праву церкви молиться объ умершихъ христіанахъ, не все ли равно прочитать молитву требника или молитву, печатаемую на особомъ листѣ, и если послѣдняя, какъ мы видѣли, полнѣе и цѣлесообразнѣе, то не лучше читать надъ умершимъ ее вмѣсто очень краткой прощальной молитвы требника? Испрашивая на этой молитвѣ прощеніе прегрѣшеній умершему, священникъ, очевидно, никого не соблазняетъ; но онъ произвелъ бы дѣйствительно соблазнъ, когда бы не далъ въ руку умершему молитвы, нарочно для него купленной. Онъ впалъ бы въ противорѣчіе, совершая надъ умершимъ послѣдованіе погребенія, которое все проникнуто молитвеннымъ духомъ и—въ тоже время устраняя его отъ молитвы церковной. Пусть не смущаетъ никого ограниченіе: «но отъ всѣхъ сихъ сердцемъ сокрушеннымъ покаяся». Еслибъ въ молитвѣ упоминалось о предварительномъ раскаяніи именно съ тою цѣлію, чтобы показать, что только при немъ умершій дѣйствительно получитъ отъ Бога разрѣшеніе; то и въ такомъ случаѣ безъ всякаго сомнѣнія должно дать ему разрѣшительную молитву. Одинъ Господь вѣдаетъ, кто изъ неисповѣдавшихся предъ смертію раскаялся сердцемъ сокрушеннымъ. Ничто не даетъ намъ права думать, что тѣ, которые имѣли несчастіе умереть безъ исповѣди и святаго причастія, останутся не помилованными. Мы должны вѣровать, что и ихъ Господь помилуетъ ради молитвъ о нихъ святыя церкви. И если молитвы святой церкви необходимы и спасительны для всякой души христіанской, отшедшей въ жизнь вѣчную, то не болѣе ли еще онѣ необходимы и спасительны для души, не успѣвшей очистить себя, при разлученіи съ тѣломъ, покаяніемъ—и не успѣвшей, быть можетъ, не по своей винѣ. Пусть же разрѣшительная молитва церкви исходатайствуетъ прощеніе грѣховъ тому, кто не успѣлъ получить въ нихъ разрѣшеніе на исповѣди; пусть она свидѣтельствуетъ и о такомъ, что онъ не лишенъ участія въ молитвахъ о немъ церкви, и слѣдовательно, не лишенъ надежды на помилованіе отъ Господа, милосердно внемлющаго церковнымъ молитвамъ объ умершихъ! Не говоримъ уже о томъ, что никто изъ священниковъ не имѣетъ права по своему усмотрѣнію и произволу выбрасывать изъ Богослуженій и чинопослѣдованій то, что

ему покажется несоотвѣтвующимъ современнымъ обстоятельствамъ. Въ наше время нѣтъ, напримѣръ, оглашенныхъ въ церкви на литургіи, однако же ектенія объ оглашенныхъ не оставляется и это никого не приводитъ въ соблазнъ. То, что можно отмѣнить или замѣнить въ Богослуженіяхъ и требахъ, означено въ церковномъ уставѣ, въ служебникахъ и требникахъ; но нѣтъ нигдѣ и намека на то, чтобы можно было по усмотрѣнію отмѣнять разрѣшительную молитву при погребеніи умершаго.

(Руков. для сельск. паст.)

Какъ проводятъ англичане и французы праздничные дни.

Воскресные и вообще праздничные дни считаются въ англіи днями полнѣйшаго спокойствія, отдохновенія и благочестивыхъ размышленій. Въ праздники увеселительныя заведенія закрываются, слуги избавляются отъ обязанности прислуживать за столомъ, редакціи газетъ пріостанавливаютъ занятія и не выпускаютъ своихъ изданій, а желѣзныя дороги отправляютъ поѣзда только одинъ разъ въ день.

Празднованіе начинается съ вечера предпраздничнаго дня вечернимъ богослуженіемъ, а въ самый день праздника—утреннимъ, продолжающимся до полудня. Служба церков. открывается чтеніемъ текстовъ изъ св. писанія и жизнеописаніемъ тѣхъ или другихъ отцевъ церкви. Затѣмъ начинается собственно богослуженіе, и въ заключеніе всѣ присутствующіе въ церкви поютъ псалмы подъ акомпаниментъ органа. Во все время церковной службы присутствующіе держать себя безукоризнено; музыка, исполняемая ими, имѣетъ характеръ речитатива; правда, она нѣсколько однообразна, но ровна и спокойна; литургія и псалмы переведены прямо съ еврейскаго и отличаются величіемъ и краснорѣчіемъ. Еврейскій стиль весьма близокъ къ англійскому языку и вслѣдствіе этого передается имъ съ замѣчательною торжественностію. Богослуженіе англичанъ ближе всего походитъ на митингъ, на совѣщаніе. Проповѣди и рѣчи священнослужителей хотя и имѣютъ основаніе въ догматѣ, но не ставятъ его на первомъ планѣ. Рѣчь идетъ по большей части объ умѣньѣ и желаньѣ жить хорошо, согласно нравственнымъ требованіямъ. На религію англичане смотрятъ, какъ на высоко-поэтическое проявленіе нравственнаго чувства, какъ на одно изъ лучшихъ выраженій возвышенной идеи правды. Они заботятся не столько объ единомысліи въ подробностяхъ догматическаго ученія, сколько объ единомысліи въ основаніи, о призваніи символа и того нравственнаго впечатлѣнія, которое производятъ на вѣрующаго сущность и обстановка церковнаго богослуженія. Остальная часть дня, по окончаніи, литургіи, проводится ими въ чтеніи библіи и разныхъ занятіяхъ и забавахъ въ семейномъ кружкѣ.

Инымъ характеромъ отличается провожденіе праздничныхъ дней у французовъ. Приводимъ со словъ парижскаго корреспондента одной русской газеты описаніе празднованія въ Парижѣ дня «Всѣхъ святыхъ» (1-го ноября) и дня поминовенія усопшихъ (2-го ноября. Въ эти дни, говоритъ корреспондетъ, каждый, имѣющій своимъ патрономъ того или другаго святаго спѣшитъ въ церковь и каждый, потерявшій близкое лицо, считаетъ долгомъ посѣтить кладбище. Въ какую бы изъ многочисленныхъ церквей Парижа вы ни взошли, всюду вы увидѣли бы массы людей, бьющихъ себя въ грудь, и безчисленныя свѣчи предъ образами и статуями Мадонны. День поминовенія усопшихъ празднуется парижанами съ особенною трогательностію. Парижанъ сплошь и рядомъ обвиняютъ въ легкомысліи; это сдѣлалось почти общимъ мѣстомъ и самою благодарною почвою для корреспондентовъ нѣмецкихъ газетъ. Но тотъ, кто былъ въ день поминовенія усопшихъ зрителемъ того, что происходитъ на парижскихъ кладбищахъ, измѣнилъ бы такое неблагопріятное мнѣніе о французахъ. Легкомысленный, пустой народъ не можетъ вести себя такъ и своимъ поведеніемъ оказывать такое уваженіе къ усопшимъ, какъ парижане, въ числѣ болѣе трехсотъ тысячъ наполнявшіе съ ранняго утра до поздняго вечера всѣ городскія и пригородныя кладбища. Ни на кладбищѣ отца Лашеза, ни на монмартрскомъ кладбищѣ, ни на монмарнасскомъ, ни на отельскомъ вы не встрѣтили бы ни одного пьянаго, не были бы зрителемъ никакого скандала, даже политическихъ демонстрацій,—и тѣхъ не было. Къ одному изъ этихъ кладбищъ направлялась трогательная процессія,—шествіе, состоящее изъ многочисленныхъ рабочихъ и работницъ одной электро-металлургической фабрики къ могилѣ ихъ патрона, умершаго на дняхъ и съумѣвшаго своимъ человѣколюбіемъ и справедливымъ обращеніемъ снискать ихъ любовь. Его могилу украсили громаднымъ букетомъ цвѣтовъ и безчисленнымъ количествомъ маленькихъ букетовъ изъ соломенныхъ цвѣтовъ, обвязанныхъ чернымъ крепомъ. При этомъ у многихъ рабочихъ на глазахъ видны были слезы, а всѣ безъ исключенія работницы горько плакали. Должно быть, владѣтель упомянутой фабрики былъ дѣйствительно добрымъ человѣкомъ. Въ то время, какъ чуть ли не половина Парижа находилась въ торжественно-грустномъ настроеніи духа, ликовали едва-ли не одни продавцы надгробныхъ вѣнковъ и букетовъ. Такихъ вѣнковъ продается среднимъ числомъ ежегодно въ Парижѣ 2-го ноября пятьсотъ тысятъ. Такъ какъ среднюю стоимость каждаго вѣнка можно опредѣлить въ 4 франка, то изъ этого слѣдуетъ, что въ день поминовенія усопшихъ продавцы надгробныхъ вѣнковъ и букетовъ въ Парижѣ выручаютъ два милліона франковъ.

(Церк. Вѣстн.)

Содержаніе № 17.

Предыдущій № сданъ на почту 20-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ**.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1876 г.

КУМЫСЪ

Сезонъ съ 15 Мая 1876 года въ г. Вильнѣ.

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.)

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, я буду приготовлять кумысъ исключительно лищъ изъ кобыльяго молока. Желающіе пользоваться имъ могутъ получать оный у меня на дачѣ (на Поплавахъ) и въ городскомъ саду въ близи католическаго каѳедральнаго собора. Гг. Виленскіе Доктора, по совѣту которыхъ ихъ паціенты пользовались кумысомъ, приготовляемымъ въ моемъ заведеніи, въ прошедшіе три лѣтніе сезона, могутъ засвидѣтельствовать о благодѣтельныхъ результатахъ этого леченія.

П. Лясковскій.

Печатать дозволяется Апрѣля 15 дня 1876 года. Виленскій Полиціймейстеръ
Полковникъ Ѳедоровъ.

Печатано въ Виленской Губернской Типографіи.